

Эльвира Кобзева

Игра

ЛитРес:
Москва

ISBN 978-5-532-92163-4

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К55

Кобзева Э.

Игра / Кобзева Э. — Москва: ЛитРес, 2022. — 204 с.

ISBN 978-5-532-92163-4

Он — самый обычный блудливый кот. Она — безрассудно свободная кошка. Ему бы понять, что она его ждет, а ей — что он любит. И не понарошку. Много лет назад они были вместе, но расстались. И уже, казалось бы, научились жить друг без друга. Но ей вдруг захотелось поиграть с ним. Оказавшись рядом с ним на расстоянии поцелуя, ей пришлось подстраиваться под правила, которые диктует жизнь. Дороги, к счастью, могут быть разными. Она выбрала не самую простую и прямую и до последнего момента не отдавала себе отчета в цели, к которой движется. Поняв у самой точки невозврата, что целью является он сам и ее любовь к нему, она делает шаг за черту. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Меня зовут Катя	5
2. Самец и самка семейства кошачьих	11
3. Мазохизм – не мое призвание	18
4. Игра по моим правилам	24
5. Договор	29
6. Дежа-вю	35
7. Московский гость	42
8. Когда режут лук – кто-то всегда плачет	49
9. Реабилитация	55
10. Маша	62
11. Ночные приключения стриптизерши	68
12. Очень маленький и тесный город	75
13. Ревность, водка, танцы	83
14. «НЕТ»	90
15. Мисс «Несчастный случай» 2010	96
16. Я не против, я всегда за	102
17. Я не из тех, кто возвращается	108
18. Прощай	115
19. Мороженое продают везде, а мобильные телефоны не только для того, чтобы звонить	122
20. Как в том анекдоте, только не смешно	128
21. Слушать, кивать и сочувствовать	135
22. И тут девчонок понесло	141
23. Если нельзя, то я обязательно это сделаю	147
24. Затишье перед бурей	154
25. Сжечь мосты, оставить город	162
26. Взрывной волной накрыло	169

27. В последний раз	176
28. Про Кота	184
8 июня	184
8 июня, поздно вечером	187
9 июня	188
10 июня, на рассвете	190
10 июня	191
12 июня, 2 часа ночи, Абрамова, 33	192
В ночь с 15 на утро 16 июня	193
17 июня	195
25 июня	197
29 июня, ранним утром	200
29 июня, 15:23, в стоматологической клинике	201
4 минуты спустя	202
...спустя еще 2 минуты	203
Заключение	204

1. Меня зовут Катя

Меня зовут Катя. Екатерина Юрьевна Метелица. Я 33-летняя безработная преподавательница французского языка, сбежавшая из пыльной, душной и шумной Москвы в свой родной город, где я родилась. Я живу у мамы уже полтора месяца, после того, как уволилась из одного неприятного учебного заведения, каких сейчас масса. Нынешние детки знания, а точнее – оценки, предпочитают покупать. Я довольно долго на этом неплохо зарабатывала, пока мне все это не стало противно. Все эти милые молоденькие сытые мордашки без проблеска интеллекта. Просто надоело. Мне нужен был отдых, и в мои планы входило, как минимум, до августа отдохнуть там, где я всегда чувствовала себя хорошо, где у меня было душевное спокойствие. Хотя я скорее всего отношу себя к людям, которых душевный покой душит. Когда все хорошо, хочется чего-нибудь натворить, чтобы было чем заняться: разгрести то, что я сама наворочу и натворю. Но в тот момент, когда я сорвалась сюда, покой мне был нужен. Ибо заварила я там ту еще кашу. Конечно, «варила» я ее не одна. Вначале все было весело. Но, как и я подозревала с самого начала, неокрепший юношеский мозг не смог справиться с эмоциями. Все зашло как-то слишком далеко... Но ничего, он уже большой мальчик и сам разберется. В конце концов, я просто поддалась его желаниям. И вообще, не о нем сейчас.

Сейчас я сижу в маленьком и уютном кафе на берегу реки в тени плотного навеса, который спасает меня от июньского солнца. От первого горячего солнца этим летом, которое неожиданно стало для меня таким горячим еще в самом начале. А ведь я даже еще не знала, что нас ждет многомесячный изнуряющий зной. И мой зной несколько иной, чем у всех вокруг. Мой зной придет ко мне по моему собственному желанию, а не в связи с природной аномалией, накрывшей всю Россию в этом горячем 2010 году.

Итак, я сижу за столиком в абсолютном одиночестве, нервно курю и все время перекладываю на столике свои очки, зажигалку и зеркало, что тоже говорит о моем состоянии. Оба мои телефона

лежат передо мной. Один должен зазвонить через 20 минут. И у меня есть всего 20 минут, чтобы объяснить самой себе, что я тут делаю, и как я вообще здесь оказалась. А также мне нужно решить за эти 20 минут, нужно ли мне тут оставаться, или стоит брать ноги в руки и бежать. Чтобы не надеть глупостей. Потому что я их наделаю, если останусь тут. Я знаю себя. И знаю его. И он перезвонит ровно через 20 минут...

Я родилась и выросла в этом маленьком городе. Причем я росла очень спокойной и домашней девочкой. Когда мои одноклассники зажигали в больших и веселых компаниях на дискотеках с мальчиками, я сидела дома и осваивала техники рукоделия. И мне казалось, что ничего нет лучше на свете, чем сидеть так дома целыми днями и творить что-то собственными руками. Я смотрела первые просочившиеся на наши постсоветские экраны американские кинороманы и мечтала о чистой и светлой любви с принцем на белом коне.

Лет с 13-ти я начала вести дневник. Я помню этот возраст, потому что именно тогда во мне стала просыпаться женщина и появилась потребность делиться с тетрадкой своими тайнами и желаниями. Продолжая бдения у телевизора со спицами в руках, я стала во многих экранных героинях представлять себя. Стала воображать себя в роли проститутки из «Красотки» и в роли маньячки-развратницы из «Основного инстинкта». Я пыталась понять себя: какая же я, собственно говоря, женщина? Добрая, нежная и незащищенная? Или самоуверенная, сексуальная и роковая? Сидя дома у экрана этого не поймешь. И тогда у меня появилось желание сложить свои спицы и выйти из дома. И я вышла.

В 14 лет у меня появился мой первый мальчик. Нет, ничего у нас тогда с ним не случилось, но слова «переспать» и «заняться сексом» я впервые произнесла именно тогда, когда встречалась с ним. Смешно сейчас. И тогда было смешно. Но смеялась я недолго. Примерно год. Да-да, год. Его я встретила, когда мне было 15 лет.

Он. Я не знаю, что именно о нем написать. Можно написать «Войну и мир», дополнить его парой томов и все равно не описать всего того, что он значил для меня, что было у меня с ним, что он

из себя представляет. А можно написать всего одно слово: самец. И этим будет все сказано. Идеальный самец. Идеала не бывает, но в отношении его мужской природы, он был идеален. Тогда молодой, наглый, целеустремленный и самоуверенный. И сейчас такой же, но теперь он приправлен жизненной мудростью и являет собой адскую смесь из горячего соблазна и холодного спокойствия.

Я влюбилась. Не с первого взгляда. И даже не со второго. Он долго меня обрабатывал. Он оказался настолько умным и хитрым в те свои 15 лет, что позавидует 40-летний ловелас. К вечеру первого дня нашего знакомства я добровольно под его абсолютно незаметным давлением сама назвалась его девушкой. А ведь он мне даже не понравился тогда. Смеюсь сейчас.

Любовь к нему я почувствовала химическим взрывом в мозгу. Неожиданно. Она обрушилась на меня тоннами ледяной воды, сковав все мысли и движения. В одно мгновение я поняла, что со мной что-то произошло. Мир вдруг поменял краски. Звуки стали тише. Я проходила мимо толпы людей, среди которых был он, и среди десятков голосов я слышала только его голос. Я чувствовала его. В определенный момент я, ни с того ни с сего, подходила к окну, а он как раз в это время проходил мимо моих окон. Мне даже становилось страшно от того, что я чувствовала, потому что я не знала, как обуздать свои эмоции, я не знала, что с ними делать. Он вошел в мою жизнь. Он занял все мои мысли и сны. Он был моим воздухом – без него я задыхалась. Он дал мне столько радости и столько боли, сколько может дать только очень родной человек, из-за отношения которого действительно сильно переживаешь. И к 16 годам я нашла выход своим чувствам: мы стали заниматься сексом.

Я была у него первой (хотя он и утверждал тогда, что уже «перепробовал» весь наш район), и он был у меня первым. Вот тогда я и стала «его» девочкой. Его Киской. Так он меня называл. И он получил меня всю. Он меня сделал такой, какой я в конечном итоге стала. Все, что я знаю о себе самой, дал мне он. Он «заточил» меня под себя. Он стал меня воспитывать как свою женщину, которая живет и играет по его правилам. Он крутил мной так, как ему хотелось. Все что я делала от себя – как мне казалось – на самом деле

было запрограммировано им. Он мной управлял. Он владел моими эмоциями, моими желаниями, и... жил так, как ему хотелось.

А хотелось ему получить от жизни все. И всех. Помимо меня. Ибо он умел это делать. Потому что самец. Как истинный самец он владел многими техниками. Он проводил рукой по спине, и застёжки бюстика оказывались расстегнутыми. Он глазами и улыбкой доводил до оргазма. Он доводил меня до такой степени возбуждения, что я готова была требовать от него секса со сковородкой в руке, как жена у мужа зарплату требует. Но меня одной ему всегда было мало. А подростковое чувство собственности – это страшная сила. Ревность моя граничила с безумием.

Любил ли он меня? Да, любил. Но он и сам не знал, что делать с моей любовью, которая перекрывала по силе его чувства ко мне многократно. Ему было страшно. Ведь мы были тогда очень молодыми. Он ощущал меня своей и понимал тяжесть ответственности за то, что он со мной делает. За то, что он из меня сделал. А сделал он из меня женщину, которая готова прыгнуть с крыши, если он этого от меня захочет. И он просто испугался. И тогда моя любовь стала болеть. Боль была физической. Сильной и душащей. Боль душила меня, а я душила того, кого люблю. И он боялся еще больше. Он пытался удержать меня в рамках, но я в них уже не помещалась. Его чувство собственности по отношению ко мне было огромно. Мое – по отношению к нему – ничуть не меньше, но это не мешало ему совершенствовать свое искусство с посторонними дамами. А я умирала. Умирала от нехватки его в своей жизни. Умирала от ревности из-за постоянного присутствия кого-то еще между нами. Моя болезнь через 4 года 1 месяц и 3 дня отношений с ним приняла форму рака последней степени с метастазами. Мне было 19 лет. Всего 19, а мне казалось, что я 40-летняя тетка с таким багажом опыта, боли и ошибок, что я больше не могла этого выносить.

Я любила его. Но мне с ним уже было плохо. А без него еще хуже. Опыт, жизненные силы с годами окрепли. Наступил момент, когда я решила выздороветь. Я была уже достаточно умна, чтобы найти

нужное лекарство. Точнее сказать – противоядие. И я его нашла и приняла. Сладкий яд нежного секса с другим мужчиной.

Я сделала это нарочно. Я хотела запачкать чистоту своих чувств. Хотела убить верность по отношению к нему. Тогда секс был для меня чем-то таким, чего без любви быть не должно. Я считала это проституцией. Я должна была запачкаться и сжечь мосты. И они сгорели. Мы остались на разных берегах. Я ушла.

Мужские слезы по утраченной любви дорогого стоят. Я их вытирала своими губами и шептала слова прощания. Я попрощалась со своим детством: таким недетским и таким жестоким. Но я точно знала одно: я умею любить, мне это дано. Это дар божий. Я много вынесла из этой любви. Я стала тем, кем я сижу сейчас в этом кафе, и я благодарна за каждый день из тех 4-х лет, за каждую слезинку, которая делала меня сильнее. Такой сильной сейчас, когда я почти 20 минут назад отправила ему смс с предложением выпить кофе в центре города, а он тут же перезвонил и сказал, что наберет меня через 20 минут.

И хотя жара еще набрала полной силы, у меня пот проступил от волнения. И вот я сижу тут и думаю: оно мне надо? Зачем я воскрешаю свои переживания? Зачем? Зачем? Через пару минут он перезвонит, как обещал. За 18 минут я выкурила 6 сигарет, и официантка уже дважды с косыми взглядами меняла мне пепельницу. Да, я явно нервничаю перед этим разговором за кофе. Нет, оно мне не надо!

Я схватила сумку, швырнула в нее сигареты, зажигалку, телефоны и зеркало, нацепила очки и уже хотела было встать, забежать на выходе в туалет, чтобы лицо сполоснуть холодной водой и окончательно прийти в себя, как вдруг... Я поднимаю глаза и в проходе мимо столиков вижу, как вальяжной походкой мартовского кота ко мне идет он. С улыбкой. С этой его чертовой, обезоруживающей, возбуждающей улыбкой. Кот. Мозг у меня отключился. Не стал звонить. Просто примчался. Стоило только позвать... Я села на свое место и отшвырнула сумку в сторону. В конце концов, он вырастил из меня самку. Самовлюбленную,

самоуверенную, наглую самку. И я не могу просто так сейчас уйти. Поздно. Мосты снова сгорели.

– Привет, Киска, – с улыбкой сказал он, склонился надо мной, поцеловал меня в щеку и сел напротив.

– Привет, Котик, – ответила я и улыбнулась.

Я таки тоже умею улыбаться...